

Ильина А. Н.

[МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ КАК ФАКТОР ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ](#)

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2007/3-3/37.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

[Альманах современной науки и образования](#)

Тамбов: Грамота, 2007. № 3 (3): в 3-х ч. Ч. III. С. 89-91. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2007/3-3/

[© Издательство "Грамота"](#)

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

В настоящее время условия жизни коренным образом изменили требования к подготовке специалистов иностранного языка. Современному обществу нужны не просто преподаватели иностранного языка или же переводчики - ему нужны специалисты международного и межкультурного общения, которое не исчерпывается только лишь знанием того или иного иностранного языка. Человек, как известно, не может существовать вне социума и соответственно ему необходимо общение с другими членами социума. Общение управляет человеком, его жизнью, развитием и поведением, а также помогает ему познать мир вокруг себя и себя как часть этого мира. При этом язык является основным средством общения, что и обуславливает подход к языку с позиций теории языковой коммуникации.

Коммуникация представляет собой межличностную деятельность, состоящую из порождения и восприятия языковых знаков с целью передачи информации [Арнольд 1991: 11]. Коммуникация тесно связана с прагматикой, которая изучает функционирование знаков в реальных процессах общения. Довольно сложно провести четкое разграничение между коммуникацией и прагматикой, поскольку обе отражают антропоцентризм, присущий современной науке, и используют экстралингвистические данные. И коммуникация, и прагматика должны учитывать контекст ситуации и, следовательно, они имеют достаточно много общего в проблематике: обе занимаются исследованием вопросов, связанных с модальностью, оценкой, референцией и импликацией. Коммуникативная лингвистика рассматривает ситуацию общения, ее ролевую структуру, правила сотрудничества, речевые акты, языковой этикет. Иными словами, коммуникативная лингвистика изучает язык как средство социального общения. Следует отметить, что многие из этих вопросов, хотя и под другими названиями, исследовались отечественными учеными, так как в процессе развития лингвистики на первый план выдвигалось изучение отдельных составных коммуникативного акта.

В последние десятилетия отмечено особенно активное развитие теории языковой коммуникации, как в нашей стране, так и за рубежом. Одной из причин этого является научно-техническая революция, которая в значительной степени связана с проблемами создания, обработки и использования информации. Кроме того, окружающий нас мир стал значительно меньше благодаря прогрессу, скорости и коммуникабельности, что в свою очередь обуславливает необходимость вступать в контакт с зарубежными партнерами, приспособляясь к их привычкам, традициям, а также учитывая их национальные, культурные и исторические особенности.

Социальное и историческое развитие общества неразрывно связано с различными видами деятельности, которые определяются взаимодействием человека с окружающим миром. Целенаправленное изменение предметной среды, включая ее познание, а также основанное на этом удовлетворение биологических, духовных и социальных потребностей оставляет основной смысл жизни человеческого общества. Согласно О.Л.Каменской можно выделить три вида деятельности, а именно: предметно-практическую, познавательную и коммуникативную [Каменская 1990: 10]. Фактически все указанные три вида деятельности взаимосвязаны и взаимообусловлены, при этом они часто происходят параллельно. Основным фактором является то, что человек не только действует в той или иной среде, но и взаимодействует с другими людьми, что обусловлено объективной необходимостью. Следовательно, социальная функция коммуникации заключается в обеспечении предметно-практической деятельности в плане овладения этой деятельностью, или же в плане ее координации. В связи с этим речевая деятельность всегда предусматривает определенную речевую цель.

Что касается познавательной деятельности, то коммуникативная деятельность в данном случае обеспечивает обмен информацией, необходимой для создания социумом коллективного знания, то есть обобщенного знания отдельных его членов, и также для получения его отдельными членами уже созданного коллективного знания. Процесс обобщения и обмена знаниями в обществе предусматривает объективацию знаний в виде предметов и текстов [Каменская 1990: 11]. Социальный характер трудовой деятельности, а также необходимость создания коллективного знания обусловили появление универсального способа общения - естественного языка в его устной и письменной форме. Именно необходимость удовлетворения все возрастающих потребностей общества в целом и человека в частности способствовала становлению и развитию естественного языка. Естественный язык остается основным инструментом коммуникативной деятельности. Таким образом, познавательная деятельность тесно связана с коммуникативной, так как в этих видах деятельности язык играет существенную роль.

Хотя в настоящее время существует довольно большое количество различных видов информации и способов ее передачи, вербальная форма, как в устном, так и в письменном виде, является самой распространенной. Технические средства обмена информацией служат всего лишь для увеличения дальности и расширения зоны деятельности вербальных форм информации. Несмотря на разнообразие как условий, так и систем вербального общения, в каждой из них можно выделить элементарную коммуникативную структуру, обязательными компонентами которой являются автор, текст, реципиент. Отсутствие любого из этих компонентов делает акт коммуникации невозможным.

Попытка рассматривать проблемы общения людей с особым вниманием к языку как средству общения народов, языков, культур достигла небывалого до сих пор размаха. Именно сейчас как никогда обострилась

проблема воспитания толерантности к чужим культурам, пробуждения интереса и уважения к ним, преодоление в себе чувства раздражения от избыточности, недостаточности или просто непохожести других культур. Именно этим вызвано всеобщее внимание к вопросам межкультурной, международной коммуникации [Тер-Минасова 2000: 9]. Соответственно, одним из важных вопросов становится выявление факторов, способствующих или же мешающих межкультурной коммуникации. При этом необходимо также знать, что может усложнить процесс общения между представителями разных культур. Для этого необходимо выяснить, как соотносятся между собой язык и культура, что в свою очередь связано с проблемами отображения окружающего мира в языке, формирования индивидуального и коллективного менталитета, идеологии и культуры. Встает также и вопрос о национальном характере и его формировании с помощью языка. При исследовании этих и других вопросов выявляется роль социокультурного фактора при обучении иностранным языкам. Кроме того, появляется необходимость определить, каким образом язык и культура создают картину мира. Все эти вопросы привлекают внимание многих ученых, которые уже достигли определенных результатов в их решении [Кабакчи 2001; Тер-Минасова 2000; Cameron 2000; Cornut-Gentill 2001].

Решение проблем межкультурной коммуникации становится очень важным для обучения иностранным языкам, поскольку каждый урок иностранного языка - это перекресток культур, это практика межкультурной коммуникации, потому что каждое иностранное слово отражает иностранный мир и иностранную культуру: за каждым иностранным словом стоит обусловленное национальным сознанием представление о мире [Тер-Минасова 2000: 25].

Традиционно преподавание иностранных языков сводилось к чтению текстов, а повседневное общение, если на него хватало времени, было представлено так называемыми разговорными темами. Причем эти темы изучались в условиях изоляции и полной невозможности знакомства с миром изучаемого языка и практического использования полученных знаний. Таким образом, реализовывалась всего лишь одна функция языка - информативная функция и то в полной мере. Обучение иностранным языкам с использованием только письменных текстов сводило коммуникативные возможности языка к пассивной способности понимать кем-то созданные тексты, а не создавать свои тексты, то есть порождать речь, без чего настоящее общение практически невозможно. Однако овладение иностранным языком как средством коммуникации не исчерпывается общением с помощью письменных текстов. Максимальное развитие коммуникативных способностей является основной задачей преподавания иностранных языков. Для ее успешного решения необходимо освоить новые методы преподавания, направленные на развитие всех четырех видов речевой деятельности (чтение, письмо, говорение, понимание на слух), а также необходимо освоить принципиально новые учебные материалы, с помощью которых можно научить людей общаться. При этом было бы неправильно отказываться от старых методик, среди которых следует отобрать все лучшее, проверенное временем. Как считает С. Т. Тер-Минасова, главный ответ на вопрос о решении актуальной задачи обучения иностранным языкам как средству коммуникации между представителями разных народов заключается в том, что языки должны изучаться в неразрывном единстве с миром и культурой народов, говорящих на этих языках [Тер-Минасова 2000: 28].

Научить людей общаться (устно и письменно), создавать, а не только понимать иностранную речь - очень сложная задача. Более того, данная задача осложняется еще и тем, что процесс коммуникации - это не просто вербальный процесс. Его эффективность, помимо знания языка, зависит от очень многих факторов: условий и культуры общения, правил этикета, знания невербальных форм высказывания (мимики, жестов), наличия фоновых знаний и много другого. При межкультурном общении необходимо также учитывать национальный характер коммуникантов, специфику их эмоционального состояния и национального менталитета. В новых условиях, при новом подходе к обучению иностранным языкам становится очевидным, что достигнуть значительного повышения уровня обучения иностранным языкам, общению между людьми разных национальностей можно только при понимании роли социального фактора.

Именно поэтому обучение иностранным языкам в высшей школе не как прикладную и узкоспециальную задачу обучения будущих экономистов языку экономических текстов, математиков - математических и т. п. Современный выпускник вуза - это широко образованный человек, для которого иностранный язык является и орудием производства, и частью культуры. Для такого специалиста требуется фундаментальная и разносторонняя подготовка по иностранному языку. При этом уровень знания иностранного языка студентом должен определяться не только непосредственными занятиями с преподавателем. Для овладения иностранным языком как средством общения необходимо создавать условия реального общения, связать преподавание иностранных языков с жизнью, широко использовать иностранные языки в естественных ситуациях. Это могут быть научные дискуссии на языке с привлечением иностранных специалистов, реферирование и обсуждение иностранной научной литературы, чтение отдельных курсов на иностранных языках, работа переводчиком. Нужно также развивать и внеклассные формы общения: клубы, кружки, открытые лекции на иностранных языках, студенческие научные общества.

В заключение следует отметить роль английского языка в качестве языка межкультурного общения. Усиление позиции английского языка как ведущего языка межкультурного общения XX века дает нам возможность прогнозировать закрепление и усиление этой функции английского языка в XXI веке и превращение его в язык глобального межкультурного общения. Мир вступил в эпоху глобального двуязычия: национальный язык и английский язык. Перед неанглоязычным миром встает очень важная задача: овладеть английским языком во всех социальных сферах общения. Заменить народу его национальный язык. И хотя

ничто не может заменить народу его национальный язык, существует реальная возможность направить огромный потенциал английского языка на потребности своей культуры, превратив его во вторичное средство национального культурного самовыявления в рамках межкультурной коммуникации. Английский язык необходимо поставить на службу одной культуре: способствовать воспитанию поколения людей свободно владеющих английским языком и в то же время не утративших связи с родной культурой и способных преобразовать этот язык в ключ к родной культуре для тех, кто незнаком с русским языком и культурой.

Список использованной литературы

1. Арнольд И.В. Основы научных исследований в лингвистике. - М.: Высшая школа, 1991. – 140 с.
2. Кабакчи В.В. Практика англоязычной межкультурной коммуникации. - С.-П.: Союз, 2001. – 475 с.
3. Каменская О.Л. Текст и коммуникация - М.: Высшая школа, 1990. – 151 с.
4. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. - М.: Слово / Slovo, 2000. – 262 с.
5. Cameron D. Good to Talk? The Cultural Politics of "Communication" // The European English Messenger/ - Vol. IX / 2, 2000/ - P. 38-42.
6. Cornet-Gentill Ch. Does cultural studies Exist in Spain? //The European English Messenger. - Vol. X/2, 2001. - P. 15-18.

О СООТНОШЕНИИ МЕТАФОРЫ И СОБСТВЕННО ОБРАЗНОГО СЛОВА
В СОСТАВЕ ОБРАЗНОЙ ЛЕКСИКИ

Ильиных О. В.

Томский политехнический университет

Актуальность разработки вопросов, связанных с изучением языковой образности в рамках лексико-семантического подхода, не вызывает сомнения. Это подтверждает целый ряд исследований, написанных в последние десятилетия и отражающих данную проблематику (Мезенин С.М., Блинова О.И., Лукьянова Н.А., Черемисина М.И., Аникина А.Б., Скляревская Г.Н., Телия В.Н. и др.). В то же время целостное представление теория лексической образности получила в трудах ученых Томской лингвистической школы - О.И. Блиновой, Е.А. Юриной. Основные теоретические положения данной концепции принимаются за исходные в нашей статье.

Под термином образность понимается способность единиц лексико-фразеологического уровня языка «обозначить определенное явление внеязыковой действительности (предмет, свойство, процесс, ситуацию) в ассоциативной связи с другим, не тождественным обозначаемому, явлением на основе их реального или мнимого сходства посредством внутренней формы языковой единицы» [Юрина 2005: 20]. К лексическим образным средствам относят следующие структурно-семантические типы: 1) метафоры (ЯМ) - семантически мотивированные лексические единицы с метафорической внутренней формой: *бросить* (о взгляде), *пылающий* (о сердце), *лента дороги*; 2) собственно образные слова (СО) - морфологически мотивированные слова с метафорической внутренней формой: *озвереть* 'стать жестоким, злобным, уподобившись зверю и утратив человеческие качества; *глубокомысленный* 'обладающий глубокими значительными мыслями, высказывающий их; свойственный мыслящему, проницательному человеку, сосредоточенный, словно бы имеющий глубокие мысли'.

В отличие от языковой метафоры, в собственно образных словах семантическая связь с мотивирующими единицами метафорическая, однако образное (метафорическое) значение является прямым значением слов подобного рода. Это возможно, «благодаря четкости их морфемного строения, сочетаемости в них определенных корней, ощущается и второй план, связанный с прямыми значениями мотивирующих слов. Взаимодействием буквального и переносного значений создается образ, живущий в семантической структуре подобных слов, а именно в этом обнаруживается их мотивированность» [Лопатин 1975: 53]. Так, если в семантике языковой метафоры метафоризация происходит на уровне внутренней формы лексико-семантического варианта одной лексемы, и для нее образное значение будет являться переносным, мотивированным значением, то «в морфологически мотивированных словах метафоризация происходит на уровне морфосемантической структуры лексемы, обладающей самостоятельным номинативным значением, которое и характеризуется образностью» [Юрина 2004: 108]. Можно говорить о том, что для собственно образных слов образное значение является прямым, а значение мотивирующих единиц - переносное, метафорическое. Итак, языковая метафора и собственно образное слово различаются способом воплощения образного представления - характером внутренней формы (его морфосемантической структуры) и типом мотивированности.

Однако между двумя структурно-семантическими типами образной лексики не существует жестких границ. В частности, они тесно взаимосвязаны в лексической системе и образном строе языка, то есть могут находиться в отношениях мотивации (составлять мотивационные пары, входить в мотивационные цепочки, мотивационные парадигмы) и отражать общее типовое образное представление. При этом языковая метафора способна выступать лексическим мотиватором собственно образного слова: *везти* ЯМ 'об удаче в чем-либо' → *везучий* СО 'такой, которому везет; удачливый'; *запутанный* ЯМ 'сложный, трудный для уяснения, понимания' → *запутанность* СО 'сложность, трудность для уяснения, понимания каких-либо вопросов, проблем, которые словно бы запутаны'.